

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 347.77
ББК 67.404.32

ПРАВОВЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ КРЕАТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ: ОПЫТ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Н. Н. Лаврухина

Тюменский государственный университет (Тюмень, Россия)

Рассматриваются подходы к определению понятия «креативная экономика» в публично-правовом регулировании России и в зарубежных странах. Обозначается отсутствие единого мнения относительно понятийно-категориального аппарата в этой сфере. Автором выделяются два доминирующих подхода: формально-стратегический, концентрирующийся на креативной экономике как на секторе, интегрированном в государственное управление для достижения национальных целей; и антропоцентричный, фокусирующийся на человеческом капитале и создании инфраструктуры для культурного самовыражения. Отмечается, что существующих правовых актов недостаточно для полноценной регламентации креативного сектора экономики. Формулируется авторское определение, включающее характеристики двух подходов, для дальнейшего развития и урегулирования отношений в сфере креативной экономики.

Ключевые слова: креативная экономика, публичное право, правовое регулирование, креативные индустрии, понятийно-категориальный аппарат

LEGAL APPROACHES TO DEFINING THE CONCEPT “CREATIVE ECONOMY”: EXPERIENCE OF RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

Lavrukhhina N. N.

Tyumen State University (Tyumen, Russia),

This article examines approaches to defining the concept of the “creative economy” in public law regulation in Russia and abroad. It identifies a lack of consensus regarding the conceptual and categorical apparatus in this area. The author identifies two dominant approaches: a formal-strategic approach, which focuses on the creative economy as a sector integrated into public administration to achieve national goals; and an anthropocentric approach, which focuses on human capital and the creation of an infrastructure for cultural expression. It is noted that existing legal acts are insufficient to fully regulate the creative sector of the economy. The author formulates a definition incorporating the characteristics of both approaches for the further development and regulation of relations in the creative economy.

Keywords: creative economy, public law, legal regulation, creative industries, conceptual and categorical framework

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2026\)2.1](https://doi.org/10.14258/ralj(2026)2.1)

Креативная экономика является сектором экономики, который основывается на неисчерпаемости фантазии и способностей человека и представляет собой совокупность творческих отраслей деятельности. Становление креативной экономики сопровождается переменами в социальном развитии. Деятельность в этой сфере пересекается с различными аспектами общественной жизни, включая культуру, творческие процессы и креативные проекты.

Целью работы автор обозначает исследование подходов к определению понятия креативной экономики в научной литературе и публичном праве Российской Федерации и зарубежных стран. В ряде государств предлагаются различные понятия креативной экономики, единой терминологии в контексте отраслей публичного права не существует. Вопрос о том, как креативная экономика закрепляется в правовых актах с учетом юридических, экономических и культурных аспектов, остается открытым.

Методологическую базу исследования составляют общенаучные и специальные юридические методы. Формально-юридический метод используется для исследования понятийного аппарата креативного сектора в отечественном праве. Сравнительно-правовой метод позволяет соотнести изученное с практикой зарубежных стран. В статье применяется междисциплинарный подход, сочетающий правовые аспекты, экономическую теорию, идеи социологии и культурологии, что создает основу для комплексного рассмотрения понятия креативной экономики.

В России впервые креативная экономика нормативно закреплена в Распоряжении Правительства РФ от 20 сентября 2021 г. № 2613-р как тип экономики, основанный на капитализации интеллектуальной собственности во всех областях человеческой деятельности [1]. Годом позднее Распоряжением Правительства РФ от 31 октября 2022 г. № 3268-р установили, что креативная экономика — это экономика, включающая продукты и услуги со значительными креативными и инновационными компонентами, которая помимо отраслей культуры включает сферы информационно-коммуникационных технологий и др. [2].

Наличие различных определений в актах одного уровня представляется возможным объяснить динамичным процессом становления креативной экономики в России. В Распоряжении Правительства РФ от 20 сентября 2021 г. № 2613-р дается более теоретическое определение с фокусом на правовую и экономическую сущность — капитализацию интеллектуальной собственности. Распоряжение Правительства РФ от 31 октября 2022 г. № 3268-р отражает переход к практике: акцент смещается на содержательную характеристику продукта креативной экономики, что является, с точки зрения правоприменителя, более актуальным, поскольку деятельность человека классифицируется как «креативная» не только по факту регистрации интеллектуальной собственности, но и по характеру создаваемой ценности. Определения дополняют друг друга: первое подчеркивает экономическую сторону, второе — расширяет его на практические аспекты, и, поскольку оба распоряжения остаются действующими, их можно использовать в комплексе для характеристики основ креативной экономики. Эволюция терминологии в подзаконных актах 2021–2022 гг. свидетельствует о поиске баланса между теорией и необходимостью охвата реальных экономических процессов.

Дальнейшая конкретизация креативного сектора задана Перечнем поручений Президента России от 15 августа 2023 г. № Пр-1593 Правительству Российской Федерации, который предусматривает внесение изменений в законодательство в части определения понятия «креативная экономика», а также утверждение методологии оценки ее вклада в экономику [3]. Последняя отражена в Приказе Росстата от 4 июня 2025 г. № 270 [4].

Кроме того, в Приложении № 4 к Протоколу заседания комиссии Государственного Совета РФ по направлению «Экономика и финансы» от 3 июля 2024 г. № 3 рассматривается становление креативной экономики в соответствии с отечественными нормативными правовыми актами [5, с. 5]. Так, документом предполагается, что креативная экономика способствует реализации нескольких национальных целей, обозначенных в Указе Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 [6], в частности:

развитие социально-культурной сферы через реализацию человеческого потенциала, воспитание патриотичной личности и защиту традиционных ценностей в проектах культуры и искусства (пп. «ж» п. 3 Указа);

развитие комфортной среды посредством улучшения качества жизни в населенных пунктах (пп. «а» п. 4 Указа);

развитие экономики, так как креативные индустрии обозначаются как драйвер роста (пп. «ф» п. 6 Указа).

Становление креативного сектора должно способствовать достижению макроэкономических показателей: обеспечению роста ВВП выше среднемирового, увеличению экспорта несырьевых товаров, притоку инвестиций и укреплению международных партнерств.

В целях унификации правового регулирования в сфере креативной экономики принят Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 330-ФЗ «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации» (далее — Закон).

Согласно ст. 1 Закона креативная экономика — это разновидность организации хозяйственных отношений между субъектами гражданского оборота, основанная на широком использовании результатов интеллектуальной деятельности при создании, использовании, продвижении на внутреннем и внешнем рынках, распространении и (или) реализации продукции (выполнении работ, оказании услуг).

Законодатель в этой же статье детализирует определение креативной экономики: ее базовым сектором являются креативные индустрии [7]. В частности, это экономическая деятельность в сферах прикладного творчества, историко-культурного наследия, литературы и искусства и т.д.

Таким образом, публично-правовое регулирование креативной экономики в России формирует представление о том, что креативная экономика — это одновременно стратегический ресурс для достижения национальных целей посредством распространения культурных ценностей и формализованный сектор экономики с конкретными правовыми основаниями и институтами управления.

В отечественной науке при анализе Закона и законодательства субъектов Федерации В. М. Баранов и С. Б. Поляков выявляют фундаментальную проблему, а именно отсутствие целостной концептуальной основы развития креативной экономики [8, с. 20]. Отмечается, что содержание нормативных актов сводится к созданию административных процедур, таких как ведение реестра субъектов креативных индустрий или запрет на поддержку организаций, не соответствующих формальным критериям. При этом вопрос, каким образом право должно стимулировать творческий процесс, создание и коммерциализацию интеллектуальной собственности, остается без ответа. Законодатель ограничивается внедрением терминологии, не наполняя ее действенным правовым воплощением.

Такой подход демонстрирует формальный характер правотворчества в данной сфере. Как следует из пояснительных записок к Закону, импульсом к созданию нормативных актов, регулирующих креативную экономику, стали не объективно сложившиеся общественные отношения, требующие упорядочения, а необходимость выполнения поручений высших органов власти и правительственных планов. Это приводит к нарушению логики юридической техники: вместо первоначального определения правил поведения (правовых норм) для субъектов креативной экономики законодатель начинает с введения дефиниций, которые не задействованы в последующих нормах. В результате правовые акты являются отчетом о выполнении управленческих решений, и действия субъектов креативной экономики остаются вне правового поля. Следовательно, публичное право пытается определить креативную экономику, но не предлагает ей правовых оснований для роста, ограничиваясь созданием бюрократической идеи об имитации деятельности по внедрению креативной экономики [8, с. 21]. Можно предположить, что без корректировки формального подхода к регулированию креативной экономики ее развитие будет складываться стихийно, а не системно.

В. И. Еременко характеризует Закон как рамочный акт с высокой долей отсылочных норм, требующих значительного массива подзаконного регулирования [9, с. 20]. Принятие Закона в условиях уже действующих Основ государственной культурной политики от 24 декабря 2014 г. [10] и Концепции развития творческих (креативных) индустрий от 20 сентября 2021 г. [1] привело к возникновению терминологических коллизий. При этом субъекты Российской Федерации на основании указан-

ных нормативных документов уже начинали выстраивать систему поддержки креативной экономики, что ставит под вопрос практическую необходимость принятия Закона.

К тому же справедливо отмечается и в экономических исследованиях, что эффективное развитие социально-экономических систем требует выработки стратегических императивов, т. е. научно обоснованных правил долгосрочного поведения [11, с. 1689]. Применительно к креативной экономике это означает, что нормативное определение должно стать не просто дефиницией для формального учета, а основой, задающей цели, принципы и направления государственной политики в этой сфере. В этом смысле право переходит от роли пассивного регулятора общественных отношений к роли активного творца будущего.

С точки зрения ряда исследователей, в частности Е. В. Егорова и В. А. Пуляевской, сущность креативной экономики заключается в ее трансформационном потенциале, способности выступать «сквозным» фактором развития всех отраслей через внедрение творческих практик и интеллектуальных ресурсов. Этот подход установлен Распоряжением Правительства Республики Саха (Якутия) от 27 декабря 2019 г. № 1736-р, а также Указом Главы Республики Саха (Якутия) от 27 апреля 2024 г. № 302, регулирующими эту сферу. Согласно нормативно-правовым актам ключевым показателем является не объем отдельного сектора, а уровень креативной интенсивности экономики в целом [12, с. 220]. Таким образом, креативная экономика понимается как система, в которой материальные ценности создаются специалистами творческих профессий, занятыми традиционными промыслами, что влияет на продвижение, масштабируемость и культурные идеалы.

По мнению ученых-экономистов, например Н. В. Глушак, креативная экономика трактуется как совокупность внутри- и межнациональных взаимодействий в процессах производства, распределения, обмена и потребления, основанных на принципах уникальности и инноваций, целью которых является создание специфических культурных и креативных продуктов и услуг. Ученым определена и структура креативной экономики, охватывающая производство средств производства, товаров и услуг массового и индивидуального потребления, а также индивидуальное предоставление услуг [13, с. 46]. Понимание перечисленных составных элементов креативной экономики необходимо для формирования локальных мер публично-правового регулирования.

В рамках разработки подходов к определению креативной экономики в публичном праве актуальна концепция «интеллектуально развитого общества» и «экономически образованного общества» В. С. Бочко и Е. А. Захарчук. Утверждается, что стратегические императивы развития социально-экономических систем формируются исключительно в экономически образованном обществе, которое является частью интеллектуально развитого [11, с. 1685]. Этот тезис позволяет рассматривать креативную экономику не просто как совокупность отраслей, а как результат особого социального и интеллектуального развития. Креативная экономика базируется на интеллектуальном капитале, знаниях, инновациях и творчестве, ее движущей силой выступает генерация идей. В этом смысле «интеллектуально развитое общество» служит основой для творческих способностей, а «экономически образованное общество» обеспечивает управление нематериальными ресурсами, создавая их экономическую ценность. Следовательно, для юридического осмысления креативной экономики определяющим становится не только перечень ее составляющих, но и формирование правовых условий для развития перечисленных общественных характеристик.

Наряду с отечественным законодательством и мнениями ученых следует обратить внимание на зарубежные страны. По утверждению А. В. Синиловой, американский опыт демонстрирует децентрализованный подход к определению креативной экономики. Вместо единого нормативного определения ее контуры формируются через совокупность актов на разных уровнях. Законодатель Соединенных Штатов Америки избегает федерального отраслевого регулирования, смещая акцент на инфраструктурные и диспозитивные нормы штатов и муниципалитетов.

Ключевую роль в США играет структура финансирования креативного сектора, которая в наибольшей степени основана на частной филантропии. Нормы права, регулирующие налогообложение в области благотворительности, стимулируют частные инвестиции и поддерживают организации по критериям некоммерческого статуса, а не творческой принадлежности.

Креативная экономика определяется американским законодателем не как единый сектор, а как совокупность разнородных творческих субъектов, для каждого из которых установлен особый набор прав и обязанностей, что отражает либерально-филантропическую модель государственного участия, наиболее гибкую в решениях социальных проблем [14, с. 110].

В рамках исследования европейского опыта М. В. Казакова определяет креативную экономику как динамичную социально-экономическую систему, ключевым субъектом публично-правового регулирования которой является «креативный класс», т. е. профессионалы, чья деятельность базируется на интеллектуальном и творческом труде, независимо от отраслевой принадлежности [15, с. 1933]. Соответственно цель публичного права смещается от прямого отраслевого управления к созданию комплексных условий (инфраструктуры) для привлечения, удержания и реализации талантов, культурного самовыражения личности. Правовые инструменты в европейских странах фокусируются на развитии человеческого капитала, локальной социальной инфраструктуры, что формирует антропоцентричную основу данного подхода.

По мнению И. В. Логунцовой, в Китае подход к определению креативной экономики в публичном праве отражает централизованную управляемую модель с ведущей ролью государства. Понятие включается в пятилетние планы государственного развития начиная с 2001 г. [16, с. 26]. Согласно планам 2012, 2016, 2021 гг. креативная экономика определяется как стратегический сектор, напрямую связанный с экономическим ростом, экспортом товаров, созданием рабочих мест, производством инноваций и сохранением культурного наследия [17, с. 59].

Публично-правовое регулирование нацелено на интеграцию креативного сектора в национальные экономические и культурные задачи. Это выражается в создании специальных институтов регулирования и реализации стратегий развития креативной экономики (например, стратегия «Выход за рубеж» в рамках инициативы «Один пояс, один путь»). Для реализации инициатив ключевой является формула «4 Т»: таланты, технологии, традиции (китайские), тенденции (западные), отражающая синтез инноваций и национальной идентичности [17, с. 60].

Подобный подход к определению понятия используется и в законодательстве Узбекистана. Согласно ст. 3 Закона от 3 октября 2024 г. № ЗРУ-970 креативной экономикой является отрасль экономики, направленная на создание товаров с экономической ценностью в результате человеческого потенциала, основанного на творчестве, интеллектуальных способностях, а также инновациях и технологиях [18].

Согласно мнению А. Белицкой и Ю. Харитоновой, публично-правовые подходы к современной, цифровой экономике (в том числе креативной) в странах БРИКС объединены общей логикой государственно-управляемой модернизации. Во-первых, государства определяют креативную экономику как инструмент национального развития и «мягкой силы». Во-вторых, акцент делается на крупных социальных проектах и креативных кластерах, финансируемых за счет консолидированных ресурсов, включая институты развития стран БРИКС. В-третьих, ориентированность на межгосударственное сотрудничество в рамках гармонизации стандартов и снижения внешних зависимостей [19, с. 71]. Таким образом, креативная экономика БРИКС формируется как элемент государственной политики, направленной на достижение инновационного, технологического суверенитета и усиление роли в многополярном мире.

Публично-правовое регулирование креативной экономики в России сформировало определение этого термина, сочетающее стратегическое видение и формальную конкретизацию. Отечественное законодательство интегрирует креативную экономику в систему национальных целей и устанавливает централизованную систему управления. Напротив, публично-правовое регулирование креативной экономики в США носит децентрализованный и диспозитивный характер, отсутствуют единый понятийный аппарат и отраслевое регулирование. Вместо этого правовые рамки креативного сектора формируются на уровне штатов. Ключевую роль играет не прямое государственное управление, а создание стимулов через налоговое законодательство, поощряющее инвестиции в некоммерческий культурный сектор. Следовательно, Россия делает акцент на креативной экономике как на стратегическом ресурсе с федеральным управлением, а антропоцентричный (США) подход представляет ее

преимущественно как поле для частной инициативы, ключевыми «игроками» которого являются креативные профессионалы.

В отечественном праве креативная экономика понимается как стратегический сектор, способствующий экономическому росту и культурному развитию. Этот подход видится эффективным средством для учета разнообразия культурных и экономических особенностей субъектов Федерации [16, с. 28], тем самым усиливая роль креативной экономики как элемента государственного развития. В процессе совершенствования правового регулирования креативной экономики, как предполагает А. В. Савина, можно усмотреть формирование новых принципов осуществления публичной финансово-экономической деятельности, включающих большую долю диспозитивности по отношению к традиционным императивным основаниям регламентации этой сферы [20, с. 10].

Исследование позволяет констатировать формирование в публичном праве двух подходов к определению понятия «креативная экономика», отражающих различные правовые основания регулирования. В формально-стратегической интерпретации, отраженной в странах БРИКС (Россия, Китай, Узбекистан), креативная экономика определяется как сектор хозяйственных отношений, интегрированный в систему государственного управления для достижения конкретных социальных и культурно-идеологических целей. В противоположность этому, представляется возможным выделить антропоцентричный, инфраструктурный подход, доминирующий в США и Европе. В этих странах креативная экономика понимается сквозь призму человеческого капитала и творческого класса, смещающая цель права с отраслевого регулирования на создание условий для реализации талантов.

Предлагается учитывать указанные подходы к определению понятия и рассматривать креативную экономику как систему социально-экономических отношений, функционирующую в рамках установленного государством правового порядка по поводу создания, присвоения и обмена уникальных культурных ценностей, основу которой составляет реализация конституционных свобод граждан на творчество и предпринимательскую деятельность. В публично-правовом значении креативная экономика является, с одной стороны, стратегическим инструментом достижения государственных социокультурных и стратегических целей, а с другой — объектом правового регулирования, призванного формировать инфраструктуру для генерации идей и опосредованно гарантировать права творцов.

Таким образом, проанализированный в статье понятийный аппарат позволил рассмотреть и сравнить правовые подходы к креативной экономике в России и в зарубежных странах. Предложенное авторское определение рассматривает креативную экономику как сложный объект публично-правового регулирования, которое обеспечивает баланс между национальным развитием и реализацией прав творческих деятелей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Об утверждении Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.09.2021 (ред. от 21.10.2024) № 2613-р // СЗ РФ. 2021. № 40. Ст. 6877.
2. Об утверждении Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31.10.2022 (ред. от 21.10.2024) № 3268-р // СЗ РФ. 2022. № 45. Ст. 7815.
3. Перечень поручений по итогам посещения выставки «Развитие креативной экономики в России» (утв. Президентом Российской Федерации 15.08.2023 № Пр-1593). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/72053> (дата обращения: 22.12.2025).
4. Об утверждении Официальной статистической методологии расчета показателей «Валовая добавленная стоимость креативной экономики субъекта Российской Федерации» и «Доля валовой добавленной стоимости креативной экономики в валовом региональном продукте субъекта Российской Федерации»: Приказ Росстата от 04.06.2025 № 270. URL: <http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/met270-04062025.pdf> (дата обращения 20.12.2025).

5. Развитие креативной экономики в Российской Федерации: Приложение № 4 к Протоколу заседания комиссии Государственного Совета Российской Федерации по направлению «Экономика и финансы» от 03.07.2024 № 3. URL: <https://mykhabkgray.ru/upload/iblock/74b/2nakbmpp17ad018i7o8v7aqpncsb6q1p6.pdf> (дата обращения: 15.01.2026).

6. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 // СЗ РФ. 2024. № 20. Ст. 2584.

7. О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации: Федеральный закон от 08.08.2024 № 330-ФЗ // Российская газета. 2024. № 182.

8. Баранов В. М., Поляков С. Б. Нанотехнологии юриспруденции // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. №. 3. С. 13–26.

9. Еременко В. И. Правовое регулирование креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2025. № 2. С. 10–22.

10. Об утверждении Основ государственной культурной политики: Указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 (ред. от 25.01.2023) № 808 // СЗ РФ. 2014. № 52 (ч. I). Ст. 7753.

11. Бочко В. С., Захарчук Е. А. Теоретические основы формирования стратегических императивов развития социально-экономических систем // Креативная экономика. 2025. Т. 19, № 7. С. 1685–1704.

12. Егоров В. А., Пуляевская В. Л. Креативная экономика как индустрия ценностей // Вестник НГУЭУ. 2025. № 4. С. 217–226.

13. Глушак Н. В. Креативная экономика как современная парадигма инновационного и технологического развития // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2025. № 1. С. 43–47.

14. Синилова А. В. Развитие креативной экономики: опыт США // Российский внешнеэкономический вестник. 2025. № 4. С. 104–112.

15. Казакова М. В. Европейский опыт продвижения кросс-инновационных проектов как важнейшего направления развития творческих индустрий // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12, № 3. С. 1923–1940.

16. Логунцова И. В. Особенности креативной экономики Китая // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 98. С. 21–30.

17. Лю И., Паньшин Б. Особенности и направления развития креативной экономики: опыт Китая // Наука и инновации. 2024. № 11. С. 54–60.

18. О креативной экономике: Закон от 03.10.2024 № ЗРУ-970 // НБДЗ Республики Узбекистан. 2024. № 03/24/970/0775. Ст. 1.

19. Belitskaya A., Kharitonova Y. Legal framework for impact financing in the digital economy: what the future looks like for the BRICS+ countries // BRICS Law Journal. 2024. Vol. 11, no. 3. P. 70–91. (In English)

20. Савина А. В. Финансово-правовые аспекты развития креативной экономики в России // Финансовое право. 2024. № 4. С. 8–11.